

крепкая многолетняя дружба связывала его с Ефимом Тимофеевичем Павловским. В перерыве между лекциями их часто можно было видеть вместе. О чем они говорили, мы не знали, но доброжелательность друг к другу, заинтересованный, даже какой-то интимный характер разговора мы могли наблюдать. И когда Ефим Тимофеевич умер, над гробом друга, тяжело переживая утрату, Александр Павлович сказал удивительно проникновенные слова: «Общение с таким человеком, как Ефим Тимофеевич, было для меня большой нравственной поддержкой, большой радостью и счастьем». И мы понимали, какое огромное значение имела настоящая мужская дружба в жизни этих двух близких по духу людей.

В те годы преподаватели трех вузов – университета, пединститута и эвакуированного в Саратов Ленинградского университета – жили одними общими интересами. На научных конференциях иногда допускались споры, которые учили нас, студентов, культуре дискуссии, или, как верно заметила

в своих воспоминаниях, проф. Алла Александровна Жук, учились ценить «моменты уважительного спора». Как нам сейчас не хватает этой культуры, тактичной стойкости в охране собственных позиций!

Великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский утверждал: «Личность воспитателя значит все в деле воспитания. Личность воспитывается личностью». Александр Павлович был личностью, личностью яркой, талантливой и обаятельной.

Уроки его незабываемы, как уроки высокого служения науке, великого гражданского мужества и доброты, профессионализма и интеллигентности, как уроки высокой культуры педагогического мастерства. Мы постоянно пользуемся ими в нашей повседневной работе со студентами, по возможности, пытаюсь им передавать этот бесценный скафтымовский дар.

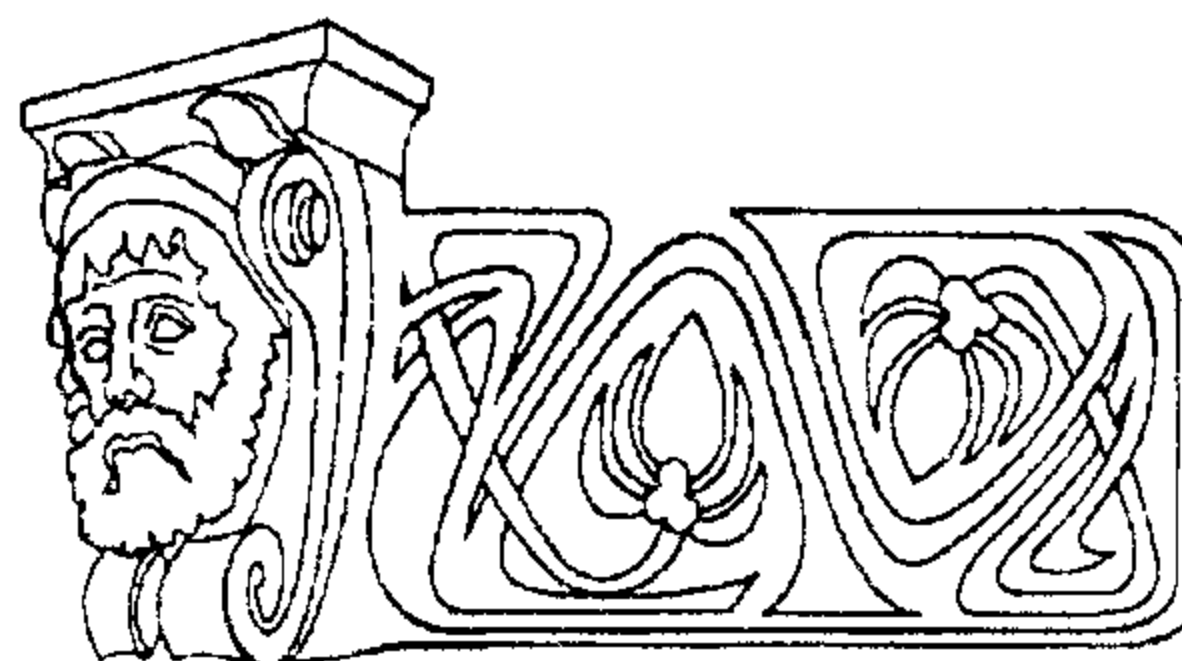
И я благодарна судьбе за то, что Учитель Скафтымов подобно огромной Синей птице – птице Счастья – коснулся и меня своим изящным, нежным и теплым крылом.

УДК 882.09+929[Скафтымов+Покусаев]

ШКОЛА А. П. СКАФТЫМОВА (заметки о литературной деятельности Евграфа Ивановича Покусаева)

Г. В. Краснов

Саратовская школа – одна из первых приоритетных региональных школ в отечественном литературоведении. В годы «оттепели» было отмечено, что «под руководством профессоров А. П. Скафтымова, Ю. Г. Оксмана, Е. И. Покусаева в стенах Саратовского университета сложился большой и сильный коллектив литературоведов, не уступающий по своим научным возможностям столичным исследовательским центрам»¹. Выделенный здесь по именам «триумvirат» не случаен. Родоначальник школы А. П. Скафтымов – и, с разной жизненной судьбой, его соратники, прямые преемники. Ю. Г. Оксман писал по поводу первого сборника статей А. П. Скафтымова (1958): «Велики заслуги А. П. Скафтымова и как многолетнего руководителя кафедры русской литературы Саратовского

университета, выдающегося лектора и педагога, воспитателя нескольких поколений преподавателей высшей и средней школы, многие из которых и сами уже пользуются заслуженной известностью»².

Е. И. Покусаев в связи с изданием упомянутой книги также отмечал: «А. П. Скафтымов сказал свое веское слово о великой русской литературе, слово ученого-патриота, гордящегося непревзойденными ее духовными ценностями, высокой художественной культурой русского народа»³. Кончина А. П. Скафтымова в январе 1968 г. была для него особенно тяжела. «Огромная, невозполнимая потеря, – писал он в мой адрес 2 февраля 1968 г. – Я потерял и друга, которому мог сказать все».

Благодаря Евграфу Ивановичу (в дальнейшем – Е. И.) вышел посмертный сборник избранных трудов А. П. Скафтымова. В письме после пребывания в Доме творчества в Малеевке (январь 1969 г.) Е. И. с огорчением сообщил: «Очень трудно стало пробивать статьи и книжки в печать. Малеевские небожители много наговорили на этот счет, да и свой опыт еще красноречивее свидетельствует об этом же».

Сборники статей А. П. Скафтымова претерпевают ту же «участь». «Сов<етский> писатель» отказался издавать под благовидным предлогом издательских перегрузок. «Сов<етское> искусство» молчит (там драматургические работы А. П.), «Наука» не берет. Уговорил Г. А. Соловьева, и в план изд<ани>я Гослита обещают включить сб<орник> статей о Достоевском, Толстом, Чехове. Условно назвал его так: «О нравственных исканиях русских писателей».

Издание осуществилось в 1972 г. и было с одобрением встречено критикой – статьи П. А. Супоницкой в «Волге» (1973, № 9), И. Роднянской в «Новом мире» (1974, № 2).

Е. И. Покусаев унаследовал от А. П. Скафтымова широту своего литературоведческого кругозора. Основные его работы посвящены «шестидесятникам» XIX в., Н. Г. Чернышевскому, М. Е. Салтыкову-Щедрину.

Первая статья, часть кандидатской диссертации, защищенной в 1939 г., с дарственной надписью А. П. Скафтымову: «Дорогому учителю», называлась «"Губернские очерки" Салтыкова-Щедрина и обличительная беллетристика 50-х гг. в оценке Чернышевского и Добролюбова». В 1958 г. в Саратове под общей редакцией Е. И. Покусаева, уже доктора наук, при участии А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана выходит объемистый сборник «Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» – целое событие в науке о Чернышевском, революционно-демократической мысли в России, свидетельство достижений саратовской школы, связанных с ней ученых. В рецензиях на коллективный труд отмечалось, что участники сборника «рагуют за объективность анализа и убедительно критикуют некоторые односторонние взгляды и субъективные концепции. Особенно решительно авторы сборника выступают против прямолинейности и упрощенчества в реше-

нии историко-литературных и эстетических проблем»⁴, что в материалах сборника «решается целый ряд новых и важных проблем, связанных и с изучением личности Чернышевского, и с изучением истории русской литературы и общественно-политической мысли XIX века вообще»⁵.

Под редакцией Е. И. Покусаева вышло восемь выпусков «Статей, исследований и материалов». Последний из них – в 1978 г. Все они получили в научных кругах авторитетную поддержку⁶. Состав авторов обновлялся молодыми исследователями саратовской школы. Главный редактор не пренебрегал соучастием и «киноземцев». Приглашение в одном из писем 1963 г.: «Сообщение «Чернышевский – биограф Добролюбова», разумеется, подойдет вполне для нашей конференции о шестидесятниках. И для IV т. «Чернышевский» пригодится. Этот последний мало-помалу собирается».

В 1965 г. кафедра русской литературы Горьковского университета в унисон саратовским сборникам выпустила свой – «Н. А. Добролюбов. Статьи и материалы». Любопытен быстрый отклик Е. И.: «Я не успел с ним «ознакомиться», как привык, близко, с карандашом в руках – да и не успею теперь: изнурен концом хлопотливого учебного года и заботами литературно-издательскими, которым нет конца – осенью прочту внимательно, успел перелистать, нюхнуть его исследовательские запахи и первое впечатление – отличная, содержательная книга с серьезными авторами и серьезной проблематикой. Правда, остается невыясненным в общем-то грустный вопрос – а м<ожет> б<ыть>, и не поставленным – отчего это у нас Добролюбов – да один ли Добролюбов – а Чернышевский, а Щедрин – не читается в широкой аудитории, среди молодых читателей не пользуется такой популярностью, какой пользовался прежде? А ведь по существу и сегодня современнейший из литературных критиков наших, как можно было бы назвать современнейшим из наших сегодняшних сатириков – Щедрин, в чем дело?»

Что касается Щедрина, то, видимо, где-то впереди будет предложено современное его прочтение, которое поднимет новую волну интереса к нему. Не знаю, когда это произойдет и кто так прочтет сатирика – но по-

требность в этом назревает, это несомненно». Это пророчество касалось и собственных работ Е. И., где особенно выделяются многократно изданные его книги о Чернышевском и Салтыкове-Щедрине⁷.

Е. И. Покусаев, однако, не замыкался в изучении литературы революционно-демократической ориентации. Его как литературоведа, преемника школы А. П. Скафтымова интересовали многие историко-литературные, теоретические проблемы. «Может быть, у Вас найдутся подходящие материалы-заготовки, особенно теоретического, методологического характера», – просьба в письме накануне выхода 7 сборника о Чернышевском.

В другом письме: «Горьковские издания по Л. Толстому получили вполне заслуженную известность. И Ваша заявка на большое исследование – проблема изображения народа и развитие реализма (наметки докторской диссертации. – Г. К.) – намечает свежие аспекты и линии разработки серьезной темы. По-видимому, Вы займетесь более основательным разбором разных художественных концепций, порой полемичных, хотели того или не хотели писатели, – каратаевщина, глуповцы, народ-богоносец и т.п. В связи с Салтыковым <...> я затронул эту сторону дела и заметил тут много обещающего, интересного».

Разумеется, свои убеждения Е. И. излагал не только в письменной форме. Конференции, диссертационные диспуты, полемические статьи на страницах «Волги». Информация о дискуссии в Пушкинском Доме в Ленинграде (1967): «2/III состоялся диспут по монографии М. В. Теплинского об «Отечественных записках» (1868–1884). Выступали Г. А. Бялый, я и Г. М. Фридендер. Автор увенчан докторской степенью (15 – за, 3 – против). Неофициальным оппонентом был Н. И. Пруцков, который не столько соискателя корил, сколько поучал (в первую очередь меня), как нужно полемизировать (за статейку в «Волге» он готов меня живым съесть!). Ну, да Бог не выдаст, свинья – не съест, как говорится в пословице. Впрочем, статейка моя доставляет хлопот, пишут о ней мне добрые слова (и Вам за них спасибо), а говорят разно, иные с неодобрением <...>

Я взял «на прицел» в смысле нового оппонентства Н. И. Соколовым («Русская литература» и народничество»), Б. Ф. Егоровым («Литературная критика 60-х годов»), В. Гурой («Русский роман») и просто не знаю, как мне быть – самому писать некогда, только читаю написанное другими и строчу отзывы. А на подходе – волжане и ВАК присылает».

Е. И. служит науке, но не только ради нее. Его книги выходили и в Гослите, и в издательстве «Просвещение». Характерно его суждение по поводу книги «Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников» (1971): «Она оставляет хорошее впечатление и подбором материалов, и высокой культурой научного их комментирования. Вполне представляю сложности составления этой мемуарной книги. Буквально шквалы симпатий и антипатий, любви и ненависти бушевали вокруг личности поэта. И современному читателю необходимо помочь во всем этом разобраться. Статья Ваша и пояснения отлично выполняют такую трудную задачу. Не говорю уж о том, как современна книга и какую огромную помощь она окажет популяризаторам творчества Некрасова в связи с юбилеем». Дело не в комплиментарном тоне письма, а в его педагогическом видении, в понимании возможного общественного резонанса книги, целой серии подобных изданий.

В заключение – примечание биографического и библиографического характера. Для биографической справки об Е. И. в Краткой литературной энциклопедии (Т. 5) понадобились необходимые сведения. На мой запрос Е. И. отвечал: «Посылаю старую анкету, в которой расписана служба, вполне апологетическую ректоратскую характеристику, в которой помимо доблестей, может быть, пригодятся кое-какие фактические сведения, наконец, список публикаций. В него не попали литературные грехи и забавы студенческой молодости. Пописывать в газеты я стал еще в Астрахани и в годы сельского учительства, а с 1931 года в Саратове уж отважно принялся за сочинение детских книжек и учебников (кто их тогда только не писал!). Понимаю, что и газетные публикации в нашей профессии отнюдь не баловство, а работа и трудная работа. Кое-что я оставил в списке. Но много юбилейных и иных ста-

тей-рецензий (газетных) в библиографию не включил». Не только оценка других, но и строгая самооценка.

Таковы некоторые штрихи к портрету виднейшего ученого нашей отечественной науки, авторитетнейшего педагога-филолога.

Примечания

¹ Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. М., 1959. № 6. С. 539.

² Там же. С. 537.

³ Покусаев Е. Труды ученого о русской литературе / Е. Покусаев // Рус. лит. Л., 1959. № 3. С. 224.

⁴ Николаев П. Новые работы о Чернышевском / П. Николаев // Лит. и жизнь. М., 1958. 22 окт. № 85. С. 3.

⁵ Пугачев В. Ценный сборник о Чернышевском / В. Пугачев // Рус. лит. Л., 1959. № 1. С. 234.

⁶ См. ст.: Борова С. Вклад в новейшую литературу о Чернышевском / С. Борова // Рус. лит. Л., 1963. № 2; Финкель М. Сборник исследований о Чернышевском / М. Финкель // Вопросы лит. М., 1966. № 6; Нольман Н. Чернышевский: проблемы и решения / Н. Нольман // Там же. 1969. № 6; Ямпольский И. Хорошая традиция / И. Ямпольский // Там же. 1972. № 10 и др.

⁷ См. ст. А. А. Демченко: 1) К истории советской науки о Чернышевском. Е. И. Покусаев / А. А. Демченко // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1983. Вып. 9; 2) К истории советской науки о Чернышевском. Н. М. Чернышевская / А. А. Демченко // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1987. Вып. 10.